

RU

Репрезентация этнокультурной идентичности в межкультурной литературе (на материале сборника рассказов А. Райзера “Die Luftpumpe. Lustige Geschichten aus dem Leben der Aussiedler”)

Полуйкова С. Ю.

Аннотация. Цель исследования – определить особенности репрезентации этнокультурной идентичности персонажа межкультурной литературы на материале произведения российского немца Александра Райзера “Die Luftpumpe. Lustige Geschichten aus dem Leben der Aussiedler” / «Насос. Забавные истории из жизни переселенцев». Научная новизна исследования заключается в выделении тактик репрезентации полиэтнического типа этнокультурной самоидентификации персонажа в произведении межкультурной литературы. В результате исследования установлено, что репрезентация этнокультурной идентичности персонажа – представителя мигрантской среды – в межкультурной литературе осуществляется в художественном тексте через тактики самокатегоризации, самоатрибуции, интериоризации и социального сравнения. Кроме того, установлено, что специфику реализации данных тактик определяет полиэтнический тип этнокультурной идентичности, возникший в результате миграционных процессов на пересечении культурных явлений нескольких этнических групп, при котором герой идентифицирует себя с несколькими этническими общностями: в прошлом герой – русский, российский немец, в настоящем – немец, российский немец, русский.

EN

Representation of the ethnocultural identity in intercultural literature (based on the story collection “Die Luftpumpe. Lustige Geschichten aus dem Leben der Aussiedler” by A. Reiser)

S. J. Poluikova

Abstract. The purpose of the study is to determine the features of the representation of the ethnocultural identity of a character in intercultural literature based on the work “Die Luftpumpe. Lustige Geschichten aus dem Leben der Aussiedler” / “The Pump. Funny Stories from the Lives of Migrants” by the Russian German Alexander Reiser. The scientific novelty of the research lies in the identification of tactics for representing the multiethnic type of ethnocultural self-identification of a character in a work of intercultural literature. The study found that the representation of the character’s ethnocultural identity as a representative of the migrant environment in intercultural literature is carried out in the literary text through the tactics of self-categorization, self-attribution, internalization, and social comparison. In addition, it has been established that the specifics of the implementation of these tactics are determined by the polyethnic type of ethnocultural identity, which emerged as a result of migration processes at the intersection of cultural phenomena of several ethnic groups, and in which the hero identifies himself with several ethnic communities: in the past, the hero is Russian, Russian German, and in the present, he is German, Russian German, and Russian.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим интересом к вопросам формирования и осознания этнокультурной идентичности в условиях глобализации и миграции, а также значимостью механизмов сохранения и выражения этнокультурной идентичности в контексте многонационального общества.

Исследовательский интерес представляют средства реализации данных механизмов, в частности тактики репрезентации этнокультурной идентичности. Наиболее значимым видится изучение данного

феномена на материале произведений авторов, которые являются представителями определенных этнических групп и находятся в новой культурной среде, а значит на пересечении культурных явлений нескольких этнических групп.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть понятие «этнокультурная идентичность»;
- выделить тактики репрезентации этнокультурной идентичности персонажа – российского немца – в произведении межкультурной литературы;
- установить его тип этнокультурной идентичности, определяющий специфику реализации тактик.

Материалом для исследования послужил сборник рассказов писателя-мигранта Александра Райзера *«Die Luftpumpe. Lustige Geschichten aus dem Leben der Aussiedler»*. / «Насос. Забавные истории из жизни переселенцев» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – С. П.).

Для реализации поставленных задач в статье применяются следующие методы исследования: метод теоретического анализа научных достижений в области исследования этнокультурной идентичности для обоснования исходных теоретических положений работы; культурно-исторический метод, обеспечивающий учет социально-исторического и культурного контекста создания произведения межкультурной литературы; метод текстологического анализа, позволяющий выявить тактики репрезентации этнокультурной идентичности персонажа произведения межкультурной литературы и контексты, определяющие их специфику.

Теоретической базой исследования послужили работы Н. А. Абузаровой (2014), А. А. Бобкова, А. И. Бобкова, С. А. Гальцева (2021), Х. К. Баба (Bhabha, 1994), М. М. Бахтина (1979), А. П. Садохина, Т. Г. Грушевицкой (2000), Н. Р. Красовской (2020), И. В. Мальгиной (2005), М. К. Поповой (2004), М. Хофманн (2006), С. М. Шараповой (2005), раскрывающие сущность и механизмы этнокультурной идентичности личности. С опорой на исследования А. А. Стенищевой, Д. С. Ермакова (2020), Р. Д. Хунагова, З. А. Жаде, С. А. Лягушевой (2022), А. И. Евдокимова (2020) были рассмотрены особенности этнокультурной самоидентификации в современных региональных социумах, а также в условиях миграционных процессов. Особую значимость в проведении исследования имеют работы Е. В. Леоновой (2018), М. А. Михайловой (2013), В. К. Сабировой (2020), Р. С. Лаво, Ц. Чэнь (2022), К. Р. Потаповой (2024), посвященные возможностям репрезентации идентичности средствами языка.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть применены при разработке теоретических и практических курсов по теории языка, стилистике, лексикологии, литературе немецкоязычных стран, филологическому анализу текста, а материалы исследования и комментарии к ним могут использоваться в процессе изучения и преподавания иностранного языка.

Обсуждение и результаты

Одним из ответов на процесс глобализации современного мира, нивелирования культурного разнообразия и уникальности становится стремление отдельного индивида и отдельной группы к сохранению и утверждению своей культурной, этнической и иной идентичности.

В своем первородном значении термин «идентичность» (от лат. *“identicus”* – «тот же самый») использовался философами античности и Средневековья, рассматривающими способность чего-либо сохранять сущностные характеристики, оставаясь неизменным при различных трансформациях. Со временем значение термина расширилось с характеристики неживых предметов на описание уникальности человека, его индивидуальности (Локк, 1985). Понятие идентичности рассматривалось не только через призму самосознания, но и через социальное взаимодействие (Американская социологическая мысль, 1994; Зиммель, 1996; Кули, 2019).

Сегодня термин широко используется в научных сферах – в философии, этнологии, психологии, антропологии, социологии – в различных интерпретациях, что свидетельствует о сложности данного явления. В самом общем понимании оно означает «осознание принадлежности объекта (субъекта) другому объекту (субъекту) как части и целого, особенного и всеобщего» (Садохин, Грушевицкая, 2000, с. 81). И главными характерными признаками данного понятия являются тождественность, одинаковость, совпадение.

Исследования понятия «этнокультурная идентичность» последних десятилетий оформились в различные теории этнокультурной идентичности: примордиалистскую, инструменталистскую, конструктивистскую, теорию этносимволизма и теорию этноса (Михайлова, 2013, с. 192-193).

В современной научной литературе понятие «этнокультурная идентичность» употребляется в ряду таких как «национальная идентичность», «этническая идентичность». М. К. Попова (2004) выделяет этнокультурную идентичность как одну из двух составляющих национальной идентичности. С. М. Шарапова разводит понятия «этническая идентичность» и «культурная идентичность», трактуя первую как «осознание своей принадлежности к определенной этнической общности с позиций генетического, кровного родства, общности территории», а вторую – как «осознание принадлежности к данной (этнической, национальной, региональной) общности на основании, в первую очередь, культурных характеристик последней; осознанное принятие культурных “образцов”» (2005, с. 7). По мнению Н. А. Абузаровой (2014), этническая идентичность является одной из форм социальной идентичности, которая дает человеку необходимые культурно-смысловые ориентиры, образцы поведения и нормы взаимоотношения с окружающим миром и тем самым помогает человеку адаптироваться в обществе, найти свое место в нем, дает возможность гармонично строить свои отношения с окружающим миром, с представителями других этносов.

Следует заметить, что при всем многообразии подходов к рассмотрению и определению понятия «этнокультурная идентичность» можно выделить ряд общих моментов.

Процесс этнокультурной самоидентификации обусловлен психологической потребностью человека в упорядочении представлений о себе и своем месте в картине мира, к обретению единства с окружающим миром, которое достигается в замещенных формах (языковой, религиозной, политической и др. общностей) посредством интеграции в культурно-символическое пространство социума (Малыгина, 2005, с. 9)

В основе процесса самоидентификации лежат когнитивные механизмы самокатегоризации, самоатрибуции, интериоризации и социального сравнения (Кон, 1984). В результате данного процесса индивидуум приобретает знания, представления об особенностях собственной группы и осознает себя ее членом (когнитивный компонент), а также может оценить качества собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого качества (аффективный компонент) (Стефаненко, 2006, с. 241).

Это выражается в виде трех основных типов этнической идентичности: этноцентрической (ориентация человека только на свою этническую общность, с которой он связывает свои ожидания, жизненные установки), полиэтнической (равноценное восприятие нескольких этносов, знание или желание знать несколько языков, находиться в нескольких культурных средах) и трансэтнической (при которой личность, не идентифицируя себя с одним этносом, относит себя ко всему человечеству, выходит на сверхэтнический уровень и считает себя гражданином мира) (Макаренко, 2006).

Исследователи подчеркивают, что значение этнической идентификации ситуативно: при стабильных этнических отношениях этническое сознание групп и индивида не актуализировано. Именно контакт с представителями другого этноса выступает в качестве основного момента запуска процесса осознания собственной этнической принадлежности (Сабинова, 2020). В современном мире многообразия культур, с одной стороны, и интенсивных миграционных потоков, с другой стороны, проблема этнокультурной идентичности приобретает актуальность, миграция зачастую становится пусковым механизмом для процесса этнической самоидентификации.

В рамках данной работы исследуется репрезентация этнокультурной идентичности в художественной литературе мигрантов – российских немцев. Термин «российские немцы» обозначает определенную этническую группу немцев, проживающих на территории России, предки которых приехали в страну по приглашению российских императоров несколько столетий назад (Итоги ВПН-2020). В конце двадцатого столетия начался процесс возвращения их потомков на историческую родину – в Германию.

Интеграция в новое общество нашла отражение в литературе мигрантов. В литературоведении за ней закрепилось также название межкультурной либо транскультурной литературы (Bhabha, 1994; Moslund, 2010; Hofmann, 2006). Литература является неотъемлемой частью самой эмиграции и «чутким барометром трансформаций в самоидентификации этноса» (Шарапова, 2005, с. 2). Писатель-эмигрант занимает уникальную позицию в восприятии и передаче многокультурной действительности. Одной из особенностей межкультурной литературы является создание в произведении особого пространства, где пересекаются две культуры – родная культура эмигранта и культура страны эмиграции.

Отметим, что выбранное для анализа произведение относится к межкультурной литературе как по своей тематике, так и по принадлежности писателя к этнической группе российских немцев, переехавших в Германию. Александр Райзер – уроженец деревни Гофнунгсталь Омской области. На страницах его биографии и служба в морском флоте, и рыболовство, и журналистика, и переезд в Берлин.

Особую популярность автору принесли сборники юмористических рассказов, посвящённых жизни российских немцев-переселенцев. Один из них – сборник “Die Luftpumpe. Lustige Geschichten aus dem Leben der Aussiedler” – содержит короткие зарисовки из жизни самого автора и других переселенцев, повествуя об адаптации в новой стране и культуре, а также о трудностях и забавных историях, возникающих на этом пути.

В рамках данного исследования представляется возможным рассматривать автора и его персонажа как единое целое, в частности, в аспекте проявления его этнокультурной идентичности. Анализ материала позволяет проследить, каким образом в художественном тексте отражаются процесс и результат этнокультурной самоидентификации российских немцев и какие элементы оказываются наиболее значимыми для её художественной репрезентации.

Подчеркнем важный момент. Индивид, находясь в многообразной и сложной системе этнических общностей (субэтнос, этнос, нация, этнолингвистическая и этноконфессиональная группы), может самоидентифицироваться одновременно с несколькими из них (Михайлова, 2013, с. 194). Персонаж анализируемого произведения – российский немец, переселенец из России в Германию – несет в себе элементы нескольких этнических групп: российской культуры, культуры российских немцев в России и немецкой культуры в Германии. То есть можно говорить о полиэтническом типе этнокультурной самоидентификации, репрезентация которой осуществляется в произведении межкультурной литературы в виде определенных тактик. Далее рассмотрим данные тактики.

1. Тактика самокатегоризации

Данная тактика связана с определением человеком своей принадлежности к определённой группе, а также с описанием данной группы через наименования членов этнических групп, описание места, быта, традиций и других характерных особенностей, присущих данной этнической группе.

А) Наименование членов этнических групп

Автор использует наименования с указанием на общее прошлое своих сограждан, переселившихся на территорию Германии, например, *erkannte ich in ihr eine von unseren Landsleuten* (Reiser, 2001, S. 39) / узнал одну из наших **соотечественников**, а также с указанием на новый статус переселенцев, например, *Mein Nachbar im Heim für Aussiedler* (Reiser, 2001, S. 11). / Мой сосед из дома для **переселенцев**; ...den **Emigranten** zu überlassen... (Reiser, 2001, S. 50). / предоставлено **эмигрантам**.

Для обозначения коренных немцев используется субстантивированные прилагательные *die Einheimischen* / *местные*, *Hiesige* / *здешние*, например, *Ein mitfühlender Hiesiger erklärte mir...* (Reiser, 2001, S. 8). / *Один сочувствующий местный объяснил мне...*

Следует заметить, что определение персонажем своей принадлежности к определённой группе проявляется также через противопоставление «Мы» и «Они». Маркерами использования данной тактики являются субстантивированные прилагательные и притяжательные местоимения для наименования и дифференциации двух этнических групп – мигрантов из России и коренных жителей Германии, «наших» и «чужих»:

Da kommt ganz zufällig einer von Unseren (Reiser, 2001, S. 9). / *Тут подошел совершенно случайно один из наших.*

Субстантивированное прилагательное *Hiesige* / *местные* создает оппозицию к местоимению *Unsere* / *наши*, отдавая таким образом автора от этнической группы коренных немцев и подчеркивая его принадлежность к этнической группе российских немцев.

В примере *...meinte einer von uns* / *...сказал один из наших* использование личного местоимения *uns* для обозначения одного из мигрантов также дает читателю понять, что сам автор причисляет себя именно к этой этнической группе.

Б) Пространство

В пространстве литературного героя наряду с реалиями прошлой жизни в России, сохраненными в виде воспоминаний: *... die an die endlichen Weiten Sibiriens gewöhnt sind* (Reiser, 2001, S. 44) / *привыкшие к бескрайним просторам Сибири*, – существуют и немецкие, например, *wann wir zur Nordsee fliegen sollen...* (Reiser, 2001, S. 30). / *когда мы должны отправиться в Северное море.*

Пространственные объекты в ближайшем окружении также существуют в виде воспоминаний (*...in der russischen Sauna, der Banja, zu erholen* (Reiser, 2001, S. 17) / *отдохнуть в русской сауне, бане*) и дополняются новыми. Так, к примеру, автор использует термин *Übergangswohnheim*, обозначающий особый тип жилья в Германии, представляющий собой общежитие, куда временно поселяют переселенцев. Еще одним примером является *Heim für Aussiedler*, специальное временное жилище, предназначенное для проживания переселенцев немецкого происхождения, чаще всего из стран Восточной Европы и стран бывшего СНГ, вернувшихся в Германию.

В) Язык

Переселенцы являются носителями двух языков, и, находясь в немецко-говорящей среде (*... er eine althessische Mundart sprach...* (Reiser, 2001, S. 22) / *он говорил на древнегессенском диалекте*), они продолжают читать русские газеты: *Wir schauen alle russischsprachigen Zeitungen...* (Reiser, 2001, S. 28). / *Мы просматриваем все русскоязычные газеты ...*

Г) Быт

Одной из наиболее частотных бытовых реалий, выделенных в ходе анализа, являются кулинарные реалии – названия блюд и напитков, традиционных для этнической группы российских немцев. К примеру, повествуя о герое, оказавшемся на территории Германии, описывается рецепт, распространенный в России: *...haben wir Waldbeeren entdeckt. Die wollen wir mit Zucker einkochen* (Reiser, 2001, S. 15). / *...мы обнаружили лесные ягоды. Мы собираемся сварить их с сахаром.*

Упоминания привычных блюд традиционной кухни, в особенности кухни российских немцев, создают атмосферу уюта и тепла, а также отражают стремление окружить себя родными явлениями на новом месте жизни: *...scheibt mir eine Pfanne voll in Öl gebratener Pilze zu...* (Reiser, 2001, S. 13). / *подает мне сковороду, полную грибов, обжаренных в масле.*

Часто встречается упоминание алкогольного напитка, нередко в культуре ассоциируемого с Россией – «Wodka», например: *...nur mit drei Gläschen Wodka...* (Reiser, 2001, S. 17). / *только с тремя рюмками водки; Wodka, Weinbrand und so weiter* (Reiser, 2001, S. 83). / *водка, бренди и так далее.* Очередным примером блюд также является упоминание напитка – смородинового вина: *im Vergleich zu meinem Johannisbeerenwein ist er nichts...* (Reiser, 2001, S. 58). / *по сравнению с моим смородиновым вином это ничто.*

Д) Повседневность

Переселенцы сталкиваются с правилами проживания в новой стране, поэтому новые реалии правовой сферы имеют также большое значение. *Haftpflichtversicherung* является особым видом страхования в Германии, предусматривающим покрытие финансовых убытков в случае причинения вреда третьим лицам. Герой рассказа – мигрант – слышит фразу *Weißt du eigentlich, was hier mit solchen Menschen wie dir ohne Haftpflichtversicherung passieren kann?* (Reiser, 2001, S. 77). / *Знаешь ли ты на самом деле, что может случиться с такими людьми, как ты, без страховки ответственности?* в следующем контексте. Этот вопрос задает ему коренной житель Германии. Недоумение автора вопроса подчеркивает незнание героем важности обладания такой страховкой при нахождении на территории Германии, что, в свою очередь, демонстрирует определенное различие между двумя этническими группами.

2. Тактика самоатрибуции

Тактика самоатрибуции заключается в оценке особенностей, быта, традиций, качеств и черт характера, присущих определенной этнической группе. Для реализации данной тактики используется оценочная лексика.

Жизнь в Германии воспринимается одновременно как с положительной (*das satte Leben in Deutschland* (Reiser, 2001, S. 12). / *сытая жизнь в Германии*), так и с отрицательной тональностью (*im Laufe der Anpassung an das stressige Leben hier* (Reiser, 2001, S. 22). / *в процессе адаптации к напряженной жизни здесь*).

При описании реалий из прошлой жизни также используются лексемы как с положительной, так и отрицательной коннотацией. Так, к примеру, в тексте упоминаются русские ругательства: *schon mit derben russischen Flüchen* (Reiser, 2001, S. 8). / *уже с грубыми русскими проклятиями.* А характеризуя упомянутое выше блюдо

in Öl gebratene Pilze ... und Wodka... / жаренные на масле грибы и водка автор использует лексику *Leckerbissen* / лакомство, а для усиления и выражения восхищения – *Pracht* / великолепие: *Wo hast du nur diese Pracht her?* (Reiser, 2001, S. 13). / Откуда ты только взял это великолепие?

В описании соотечественников часто слышится ирония. Описывая одного героя, относящегося к этнической группе российских немцев, автор использует прилагательное с положительной коннотацией (... *mit seinen unschuldigen blauen Augen* (Reiser, 2001, S. 14) / с его невинными голубыми глазами), но указывая при этом на то, что персонаж, сам того не зная, нарушает законы Германии.

Характеризуя российскую немку, приехавшую в Германию без знания немецкого языка, автор использует оценочные прилагательные, имеющие негативную коннотацию: *ihr schwachsinniges Lächeln* (Reiser, 2001, S. 41). / ее **глуповатая** улыбка; *ihr idiotisches Gestammel* (Reiser, 2001, S. 41). / ее **идиотская болтовня**. Однако стоит отметить, что автор смягчает свое отношение к героине к концу рассказа.

Следующий пример также, на наш взгляд, демонстрирует не столько критическое отношение к своим соотечественникам, а скорее теплое, снисходительное отношение: *Meine Landsleute sind eben so: unerfahren, naiv und leichtgläubig* (Reiser, 2001, S. 50). / Мои соотечественники именно такие: **неопытные, наивные и доверчивые**. Оценочные прилагательные “*unerfahren*”, “*naiv*” и “*leichtgläubig*” хоть и не характеризуют человека с положительной стороны, но позволяют описать недостатки наиболее мягким и щадящим образом.

В той же тональности описывается состояние переселенки: *heilige Ahnungslosigkeit*. / святое неведение, невежество. Наряду с использованием оценочного существительного “*Ahnungslosigkeit*”, отражающего скорее негативное отношение к героине, добавляется прилагательное “*heilig*”, смягчающее тон.

Что касается коренных немцев, то тут также часто звучат критика и ирония. Так, например, мы встречаем критическое замечание в адрес местных: *Unvernunft der hiesigen Leute* (Reiser, 2001, S. 12). / **Неразумность здешних людей**.

Описывая посещение медицинского учреждения, автор характеризует немецкого врача следующими словами: *...ein Mensch mit großem Mitgefühl* (Reiser, 2001, S. 38). / человек с **большим чувством сострадания**; *mit einem solchen Ausdruck des Mitleids im Gesicht* (Reiser, 2001, S. 38). / с таким **выражением сочувствия** на лице. Ирония становится понятна читателю из контекста рассказа, поскольку врач на самом деле относится к пациенту грубо и халатно.

3. Тактика интериоризации

Данная тактика позволяет раскрыть мнение окружающих о той или иной этнической группе и выражает то, каким образом этническую группу оценивают индивиды, непосредственно не относящиеся к ней. В рамках рассматриваемой тактики мы можем выделить маркеры отношения коренных немцев к переселенцам и, наоборот, мигрантов к коренным жителям Германии.

Рассмотрим сначала первую группу. К примеру, в рассказе о многочисленных походах к врачу с другом-переселенцем автор делает акцент на отношении немецкого врача к своему ипохондрическому другу через использование следующего описания реакции врача: *das skeptische Grinsen*. / **скептическая усмешка**. Оценочное прилагательное “*skeptisch*” в сочетании с оценочным существительным “*Grinsen*”, имеющие саркастический оттенок и негативную окраску, позволяют читателю косвенно понять, что немецкий врач скептически, несерьезно относится к жалобам пациента и, соответственно, так же его оценивает. Далее уже звучит оценка в эксплицитной форме: врач называет пациента *der Idiot*. / **идиот**.

Приведем примеры негативного отношения к переселенцам: *Der größte Traum eines Aussiedlers, dieses “vom Sozialismus verdorbenen Faulenzers”, ist Arbeit zu finden* (Reiser, 2001, S. 25). / Самая большая мечта переселенца, этого **«бездельника, развращенного социализмом»**, – **найти работу**. Цитата, взятая автором в кавычки, отражает определенный стереотип, неприязненное отношение к переселенцам, не привыкшим работать. Другим примером, иллюстрирующим то, как местные оценивают мигрантов, является следующее описание: *So erkennt man die “Rückständigen aus Russland” und macht sich über sie hinter ihrem Rücken lustig* (Reiser, 2001, S. 59). / **Вот как распознают «отсталых из России» и высмеивают их за их спиной**. Вновь использованы кавычки, чтобы подчеркнуть передачу не своего собственного мнения, а мнения местных. Использование оценочного субстантивированного прилагательного “*Rückständige*” с ярко выраженной негативной коннотацией создает образ российского немца как «отсталого» человека. Усиливается негативный эффект во второй части высказывания, содержащего информацию о типичной реакции на мигрантов – люди смеются над ними за их спиной.

Перейдем к тому, каким образом российские немцы, точнее отдельные представители данной этнической группы, оценивают коренных жителей Германии. Примером, иллюстрирующим данное отношение, являются слова переселенца о коренных немцах: *Es gibt halt auch gute Menschen unter den Hiesigen* (Reiser, 2001, S. 66). / Среди здешних жителей **есть и хорошие люди**. Использование *auch* в данном контексте позволяет читателю понять ход мыслей российского немца, для которого наличие «хороших людей» среди коренных жителей – скорее исключение, чем правило.

Персонажи, представляющие коренных жителей, получают зачастую негативные характеристики. Например, им присуще коварство: *So was Hinterlistiges* (Reiser, 2001, S. 67) / **Что-то такое коварное**, – а также скупердяйство: *die deutsche Knauserei* (Reiser, 2001, S. 67). / **немецкое скупердяйство**. В первом примере это демонстрирует определенную закрытость коренных жителей, а во втором – отражает пренебрежительное отношение мигрантов к тому, как коренные жители обращаются с финансами.

4. Тактика социального сравнения

Тактика заключается в сравнении собственной этнической группы с другими группами. Нередко подобное сопоставление включает в себя оценку собственной или иной группы через призму сравнения.

Предметом сравнения становятся как люди, так и материальные объекты. Так, в одном из рассказов персонаж, российский немец, рассуждает о немецких полицейских, сравнивая их с российскими: *Im Grunde genommen sind sie dieselben wie in Russland* (Reiser, 2001, S. 72). / По сути, они такие же, как и в России. Рассмотренный пример не содержит непосредственной оценки той или иной группы через призму сравнения, однако подчеркивает отсутствие существенных различий между ними в данном аспекте.

В описаниях способов благоустройства городских парков среди российских немцев и коренных жителей Германии приводятся следующие сравнения: *Selbst die in Reihen angepflanzten Bäume: "Wie Tomaten im Garten", spotten unsere Bauern. Oder das Gras wird geschnitten wie das Haar beim Friseur* (Reiser, 2001, S. 44). / Даже деревья, посаженные рядами: «Как помидоры в саду», – насмехаются наши фермеры. Или трава подстрижена, как волосы в парикмахерской. Данные примеры выражают отношение российских немцев к присущей коренным жителям любви к демонстрации порядка во всем. Сравнивая высадку деревьев в немецких парковых массивах с рядами помидоров в огороде, говорящий отмечает абсурдность такого четкого и выверенного расположения деревьев, показывая, что его соотечественникам несвойственно проявлять подобную строгость и упорядоченность при посадке деревьев. Такое же насмешливое отношение демонстрирует второе сравнение, подчеркивающее абсурдную по меркам говорящего точность высоты постриженной травы. В обоих примерах ироничность и насмешливость высказываниям придает сравнение полярно разных явлений – частной собственности и территории общественного парка, собственных волос и травы.

Таким образом, в ходе анализа литературного материала нами были выявлены четыре тактики репрезентации этнокультурной идентичности российских немцев.

Результаты анализа свидетельствуют о наличии маркеров разных этнических групп. В багаже переселенца из России много «русского» и «немецко-русского», грань между которыми порой очень сложно провести (реалии, язык, привычки, стереотипы и др.). Переехав в Германию, герой приобретает и осваивает элементы немецкой культуры.

В данном случае мы можем говорить о том, что литературный герой одновременно идентифицирует себя с несколькими этническими общностями: в прошлом (русский, российский немец), в настоящем (немец, российский немец, русский). В данный момент времени ему присущ полиэтнический тип этнической идентичности, который характеризуется равноценным восприятием нескольких этносов, знанием нескольких языков, нахождением в нескольких культурных средах (Макаренко, 2006).

Заключение

К основным выводам проведенного исследования можно отнести ряд положений.

Этнокультурная идентичность личности трактуется в данной работе как осознание своей принадлежности к определенной этнической общности, дающее индивиду культурно-смысловые ориентиры, необходимые для взаимодействия с окружающим миром. Значимость этнической самоидентификации возрастает в ходе миграционных процессов.

В произведении межкультурной литературы – произведении писателя – мигранта о мигрантах – создается пространство, в котором репрезентируется этнокультурная идентичность персонажа. Основными тактиками репрезентации его этнокультурной идентичности являются тактики самокатегоризации, самоатрибуции, интериоризации, социального сравнения.

Анализ языковых и художественных средств реализации данных тактик позволяет определить тип этнокультурной идентичности персонажа как полиэтнический, поскольку он идентифицирует себя с несколькими этническими общностями: немец, российский немец, русский.

Полученные результаты демонстрируют перспективность дальнейшего исследования тактик этнокультурной самоидентификации представителей конкретной этнической группы, отражающих современные явления социальной реальности. Перспективы исследования заключаются также в возможности изучения языковых и речевых средств реализации описанных тактик.

Материалы исследования | Research materials

1. Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nationalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami
2. Reiser A. Die Luftpumpe. Lustige Kurzgeschichten aus dem Leben der Aussiedler. Lage-Hörste: Verlag Robert Burau, 2001.

Источники | References

1. Абузарова Н. А. Гражданская и этническая идентичность: проблема сосуществования // Этноты и формирование гражданской нации: диалектика российской национальной политики: сб. мат-лов Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 9 декабря 2014 г. Уфа: Изд-во БАГСУ, 2014.
2. Американская социологическая мысль / под ред. проф. В. А. Добренко; сост. Е. И. Кравченко. М.: МГУ, 1994.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
4. Бобков А. А., Бобков А. И., Гальцев С. А. Экзистенции самоактуализации субъектности в философском осмыслении этнокультурной идентичности // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 3.

5. Евдокимов А. И. Этнокультурная идентичность: структура и особенности функционирования в региональном социуме (на примере Республики Хакасия) // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 5 (73).
6. Зиммель Г. Избранное: в 2 т. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. Т. 2.
7. Кон И. С. В поисках себя: личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984.
8. Красовская Н. Р. Этнокультурная идентичность // Власть. 2020. Т. 28. № 3. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i3.7313>
9. Кули Ч. Ч. Избранное. М.: ИНИОН РАН, 2019.
10. Лаво Р. С., Чэнь Ц. Этнокультурная художественная идентичность // Наукосфера. 2022. № 12-1. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7483556>
11. Леонова Е. В. Особенности реализации стратегии самоидентификации в немецкоязычном и русскоязычном дневниковом дискурсе // Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 15-16 ноября 2018 г. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2018.
12. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. / под ред. И. С. Нарского. М.: Мысль, 1985. Т. 1.
13. Макаренко Е. Этническая идентичность личности: основные характеристики и типы. Донецк: Юго-Восток, 2006.
14. Малыгина И. В. Этнокультурная идентичность (Онтология, морфология, динамика): автореф. дисс. ... д. филос. н. М., 2005.
15. Михайлова М. А. Этнокультурная идентичность в условиях культурной глобализации // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2013. № 14.
16. Попова М. К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004.
17. Потапова К. Р. Репрезентация этнокультурной идентичности героя в творчестве писателя-орочона Ао Чанфу // 335 лет установления договорных отношений России и Китая: материалы международной научной конференции, Чита, 29-30 августа 2024 г. Чита: Забайкальский государственный университет, 2024.
18. Сабирова В. К. Изображение реалий мигрантов в современной кыргызской литературе // Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики. 2020. № 1 (21).
19. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Е. Этнология: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Высшая школа. 2000.
20. Стенищева А. А., Ермаков Д. С. Причины миграции и ее взаимосвязь с этнокультурной идентичностью // Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации: сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции, Москва, 25 января 2020 г.: в 2 ч. М.: Некоммерческое партнерство «Международная академия наук педагогического образования», 2020. Ч. 2.
21. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2006.
22. Хунагов Р. Д., Жаде З. А., Ляушева С. А. Язык как маркер этнокультурной идентичности в Республике Адыгея // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-259-264>
23. Шарапова С. М. Феномен идентичности в истории профессиональной художественной культуры коми (зырян) XX века: автореф. дисс. ... к. культ. СПб., 2005.
24. Bhabha H. K. The Location of Culture. L.: Psychology Press, 1994.
25. Hofmann M. Interkulturelle Literaturwissenschaft: Eine Einführung. Stuttgart: UTB GmbH, 2006.
26. Moslund S. P. Migration literature and hybridity: the different speeds of transcultural change. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. <https://doi.org/10.1057/9780230282711>

Информация об авторах | Author information

Полуйкова Светлана Юрьевна¹, к. пед. н., доц.

¹ Омский государственный педагогический университет

Svetlana Jurievna Poluikova¹, PhD

¹ Omsk State Pedagogical University

¹ s_poluikova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.08.2025; опубликовано online (published online): 27.10.2025.

Ключевые слова (keywords): этнокультурная идентичность; тактика самокатегоризации; тактика самоатрибуции; тактика интериоризации; тактика социального сравнения; ethnocultural identity; tactics of self-categorization; tactics of self-attribution; tactics of internalization; tactics of social comparison.